

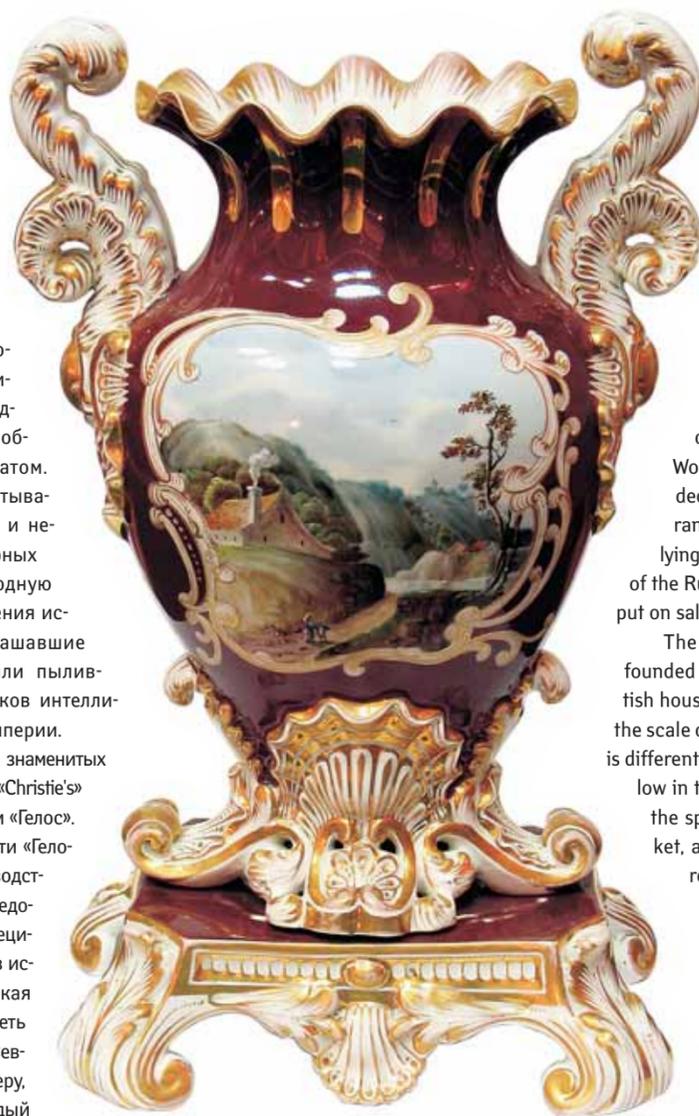
Антикварный бизнес в России: опыт Аукционного Дома «Гелос»

The Antique Art Market in Russia According to Gelos

Российский антикварный рынок, корни которого уходят в эпоху до-революционной России, начал возрождаться не так давно. Всем известен нашумевший аукцион русского искусства, проведенный британской фирмой «Sotheby's» в Москве в 1988 году. После этого события увеличилось число российских предприятий, заявивших о себе в области торговли антиквариатом. К 1993 году в Москве насчитывалось пять аукционных домов и неслучайно количество антикварных салонов и галерей. В свободную продажу поступили произведения искусства, долгое время украшавшие квартиры парработников или плившиеся на чердаках наследников интеллигенции времен Российской империи.

В 1988 году по принципу знаменитых британских домов «Sotheby's» и «Christie's» был образован Аукционный дом «Гелос». Впрочем, масштабы деятельности «Гелоса» несколько иные. Хотя руководство фирмы старается во всем следовать опыту западных коллег, специфика русского рынка предметов искусства и общая экономическая конъюнктура не позволяют иметь подобный оборот и получать «европейскую» прибыль. К примеру, если на торгах «Sotheby's» каждый

Not long ago the antique market has shown some signs of revival, following the traditions that existed in pre-revolutionary Russia. The high-profile Russian art auction held by Sotheby's in Moscow in 1988 encouraged the start of new Russian businesses involved in trading works of art. By 1993 the number of auction houses in Moscow had reached as many as five, to say nothing of numerous antique shops and galleries. Works of art, which had long been either the decoration of the Communist party high-ranking officials' apartments, or rubbish lying idle in dusty attics as the cast-off legacy of the Russian Empire, were brought to light and put on sale.

The Russian auction house Gelos was founded in 1988, modelled on the famous British houses of Sotheby's and Christie's, although the scale on which Gelos has been doing business is different, of course. For, as much as it tries to follow in the steps of their Western counterparts, the specific features of the Russian art market, as well as the general economical environment, has not allowed us to match Sotheby's or Christie's turnovers, or to make profits comparable to those of the European houses. For instance, while Sotheby's auction around three thousand different works of art daily, Gelos can expect to auction the same number of lots during a month.

The range of prices is also discouragingly different. Thus, in November 2003 Sotheby's auctioned Ivan Aivazovsky's "Sunset over the Golden Horn" (1866, oil on canvas, 120 by 160cm) for around \$1 million, Vasily Polenov's "Landscape with Well and Cypress Trees" (1896, oil on canvas, 132 by 82.5 cm) for \$580,000, and Pyotr Konchalovsky's "Bathing at Midday" (1923, oil on canvas, 69 by 90 cm) for about \$380,000. A month later, in December 2003, Gelos also sold an Aivazovsky - "Sailors Coming Home" (the 1880s, oil on canvas, 33.8 by 42.5 cm) for \$105,000.

Similarly, Alexei Savrasov's "Spring" (the 1880s, oil on canvas, 90 by 68.5cm), a painting worthy of display in a museum and with very good documentation from the Igor Grabar Restoration Research Centre in Moscow, was bought at Gelos for \$190,000. Ivan Kramskoy's "Portrait of a Girl with a Blue Ribbon" (the 1870s, oil on canvas, 55 by 47cm) went for \$19,000, "Boulevard Montmartre", a study by Konstantin Korovin (1901, oil on carton, 10.7 by 16.5 cm, with documentation from the Tretyakov Gallery) - for \$6,500.

The discrepancy in both prices and volumes of sale between the Russian and European auction houses could only be accounted for by art collecting being a new - or rather well-forgotten - fashion in modern Russia, as well as by the comparatively small number of foreign buyers in the market, who are evidently discouraged by the unfriendly rules and terms for exporting works of art which

Неизвестный художник
Мужской портрет
Нидерланды,
начало XVII в.
Дерево, масло. 43x27

Anonymous
Male Portrait
Netherlands
Early 17th century
Oil on wood. 43 by 27 cm

Неизвестный художник
Женский портрет
Нидерланды,
начало XVII в.
Дерево, масло. 35x25,3

Anonymous
Female Portrait
Netherlands
Early 17th century
Oil on wood
35 by 25.3 cm

Учительное Евангелие,
напечатанное в Вильне
типографом
Василием
Михайловичем
Гарабурдой ок.1582 г.

Uchitelnoie Yevanguelie
(Gospel with
Comment on the Text)
printed by
Vasily Mikhailovich
Garabuda c.1582
in Vilno

день выставляется на аукцион около трех тысяч различных предметов антиквариата, в «Гелосе» примерно такое количество лотов уходит в течение месяца.

Разным представляется и диапазон цен. На русских торгах «Sotheby's» в ноябре 2003 года за картину И.К. Айвазовского «Пейзаж над Золотым Рогом» (1866, х. м., 120x160) был предложен 1 млн. долл., «Пейзаж с колодцем и кипарисами» (1896, х. м., 132x82,5) В.Д. Поленова ушел за 580 тыс. долл., а «Купание в полдень» (1923, х. м., 69x90) П.П. Кончаловского - за 380 тыс. долл. В «Гелосе» Айвазовский выставлялся в последний раз в декабре 2003 года, и его «Встреча на морском берегу» (х. м., 33,8x42,5) была оценена всего в 105 тыс. долл. Работа музейного уровня А.К. Саврасова «Весна» (1880-е, х. м., 90x68,5, экспертиза ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря) была продана в «Гелосе» за 190 тыс. долл., «Портрет девушки с голубой лентой» (1870-е, х. м., 55x47) И.Н. Крамского - за 19 тыс. долл., эту же К.А. Коровина «Бульвар Монмартр»

(1901, к. м., 10,7x16,5, экспертиза ГТГ) - за 6,5 тыс. долл.

Столь существенную разницу в ценах и объемах продаж по сравнению с западными аукционами можно объяснить лишь недавно возродившейся традицией коллекционирования в России и отсутствием большого количества иностранных покупателей, обескураженных невыгодными условиями вывоза предметов искусства. Свою роль сыграла и давность западной традиции антикварного бизнеса, отлаженные механизмы сбыта, мировая известность домов «Sotheby's» и «Christie's».

По мнению специалистов, в последнее время цены на предметы искусства растут в среднем на 30% в год и формируются на лондонских аукционах. Аукционная форма продажи повсеместно применяется и широко распространена за рубежом. Согласно западноевропейской табели о рангах, аукционный дом - это вершина антикварной торговли.

На российском рынке ситуация иная, антиквариат здесь продают несколько десятков салонов и галерей, где цены на произведения искусства формируются на уровне личных связей. Однако, ориентируясь на возрастающую популярность аукционов, их стали проводить московские и питерские фирмы (например, «Крокус Сити», «Антиквариат на Софийской»). Механизм аукциона крайне сложен: он работает, как биржа, определяя це-

◀ Ваза
Фарфор
Россия,
Завод Полова
1811-1850

◀ Vase
Porcelain
Russia
Porpor porcelain
and china works
1811-1850

ны на ближайший период. Именно такая форма торговли позволяет выявить реальную стоимость товара. Какой бы предмет ни попал в оценочную комиссию, для него есть структура и форма реализации, с помощью которой каждая вещь находит своего покупателя.

В «Гелосе», единственном действующем на данный момент в России аукционном доме, бывают аукционы недели, месяца, сезона и коллекционные, отличающиеся по качественной и ценовой градации. Самые большие аукционы – коллекционные, они устраиваются два раза в год, обычно весной и осенью. На эти торги подбираются лучшие вещи коллекционного и музейного значения. Они сопровождаются специальными иллюстрированными каталогами, которые определяют котировки предметов на российском арт-рынке.

Аукционы месяца имеют свою тематическую направленность, например: в марте – первоапрельский, где выставляются предметы «с изюминкой»; в апреле – пасхальный; в мае – аукцион живописи и нумизматики и т.д. Самой доступной и демократичной формой являются дилерские аукционы, которые проводятся еженедельно. На них выставляются относительно недорогие вещи, изготовленные в XIX–XX вв. Это предметы быта, любопытные антикварные ве-

5 Рублей 1888 г.
Золото, 6,46 гр.
Состояние PROOF

Five-ruble coin
Russia. 1888
PROOF
Gold, 6.46 grams.

щицы, среди которых часто попадаются и действительно ценные редкие произведения искусства, предмет интереса коллекционеров. Свообразие схемы торгов заключается в том, что значительную часть предметов представляют и обычные комитенты (сдатчики), и дилеры – владельцы антикварных магазинов, галерей, профессиональные посредники. Это дает возможность разнообразить круг предметов на аукционе, расширить их географию.

1 Рубль 1914 г.
«На 200-летие
морского сражения
при мысе Гангут»
Серебро, 19,98 гр.
Состояние PROOF

One-ruble coin. Russia.
1914. "To mark
the 200th anniversary
of the battle at Ganga
Udd". PROOF
Silver, 19.98 grams.

exist in Russia. And last but not least, the European antique art market, unlike the Russian one, can boast of long-established traditions and mechanisms of work with their clients, as well as with hallmark names such as Sotheby's and Christie's.

According to auction reviewers, the prices for Russian works of art have been growing at an average rate of 30% a year recently, and London's auctions seem to have been mainly responsible for such pre-conditioning. Auctions as a form of sale and purchase are widely used and common outside Russia. In the hierarchy of antique market institutions, the auction house occupies the top position.

The Russian auction market presents a somewhat different picture. Here, a few dozen art salons and galleries deal with the selling and buying of art, with prices established depending on personal seller-buyer relations. Meantime, the growing popularity of all kind of auctions has encouraged some Moscow and St Petersburg companies, like Antikvariat na Sofiysoy or Krokus City, to start auctions. The mechanism of an auction is extremely complicated: it functions like an exchange business, being the only form of trading that allows the discovery of the real cost of the commodity, in this case the work of art, and helps to set prices for the near future. No matter what kind of antique object it might be, it becomes subject to the scrutiny of the evaluation committee, who define the structure and form of its auctioning.

Gelos is the only Russian auction house at present that holds auctions weekly, monthly, by seasons as well as

Вазы парные
Фарфор
Россия
1811–1850-е

Set of two paired
vases
Porcelain
Russia
1811–1850

on some special occasions meant for art collectors. All of them differ in the quality of the lots and the prices. The art collectors' auction is the major event. They occur twice a year, usually in spring and autumn. At these auctions one can see the best art objects, worthy of any prestigious collection or museum exhibition. The clients are provided with well-illustrated catalogues which are indicative of the price rates in the Russian art market.

Monthly auctions are usually topical. Thus, an auction in March for example, should present lots with a zest meant possibly as a gift for April Fool's Day. An auction in April has, as a rule, an Easter pretext; in May, an auction of paintings and coins, and so on. The most democratic kind of auction is a weekly, or dealer's, one. They auction comparatively cheap works of art of the

Молочник
и сахарница
«Маки»
Серебро,
золочение
Россия, Москва,
фабрика Г.Клингерта
1908–1916

"Poppies" creamer
and sugar bowl
Silver plated with
gold. Russia,
Klingert works
1908–1916

19th–20th centuries. They are usually everyday life objects or curiosities, among which there may be a really valuable rarity, a find for the collector. What distinguishes these auctions from others is the concurrent participation of the owners who auction their antiques alongside professional art dealers, owners of antique shops and galleries, and brokers. Such a scheme enables the auctioneers to diversify both the character of lots and their provenance.

Recently, the antique art market in Russia has felt an influx of interest from abroad which has opened up new chances for the growth of the market. It

came as a result of a decision to levy high import customs duties on antique works of art from January 2004. Experienced art dealers, good at sensing what kind of antiques will be in demand in Moscow, should provide them for their foreign clients. True, the process is still hindered by the existing embargo on taking antique arts out of Russia; this, consequently, prevents the trade turnover from growing. As soon as the customs barriers fall, analysts think, the situation will be balanced: some works of art should go abroad while others, numerically matching the former, should come to be auctioned in Russia.

Any fears of depletion of the antique art market sound preposterous. A market always has its own facilities for development, and the depletion of the market does not occur solely as a result of interventions from outside, but also due to its own ability to revolve, when, from time to time, an auction sale

sees works which have changed hands more than once; every work of art will not belong to any one owner for more than a certain period. This accounts for a kind of circulation process of antiques which, in turn, leads to some renovation of a part of the art market.

Initially, an antique object finds itself on the market, as a rule, due to the financial difficulties of its owner. As for art collectors, the following situation is typical: one work of art from a collection is sacrificed for the sake of purchasing others. As for art dealers, they are usually motivated by a more profitable short-term investment. In contrast, industrialists see the purchase of antiques as good long-term investments, which mainly involves buying paintings.

A painting from the brush of a certain "good" Soviet artist might, for instance, embellish the décor of a private apartment or garnish the interior and the prestige of a corporate collection before it brings some profit to its owners. Investment in antique and contemporary art is known to have yielded lately an average annual return of no less than 25%. According to 2002–2003 figures provided by Gelos, investment in antique art yielded 140–145% for the period with the average wait for

А.М.ИМХАНИЦКИЙ
Мост окружной
железной дороги
1966
Картон, масло. 52×72

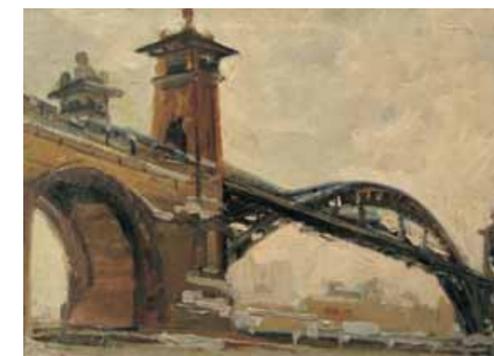
Alexander
IMKHANITSKY
Bridge of the Belt Rail-
way Line. 1966
Oil on carton
52 by 72 cm

А.К.САВРАСОВ
Весна
Холст, масло
90×68,5

Alexei SAVRASOV
Spring. 1880s
Oil on canvas
90 by 68.5 cm

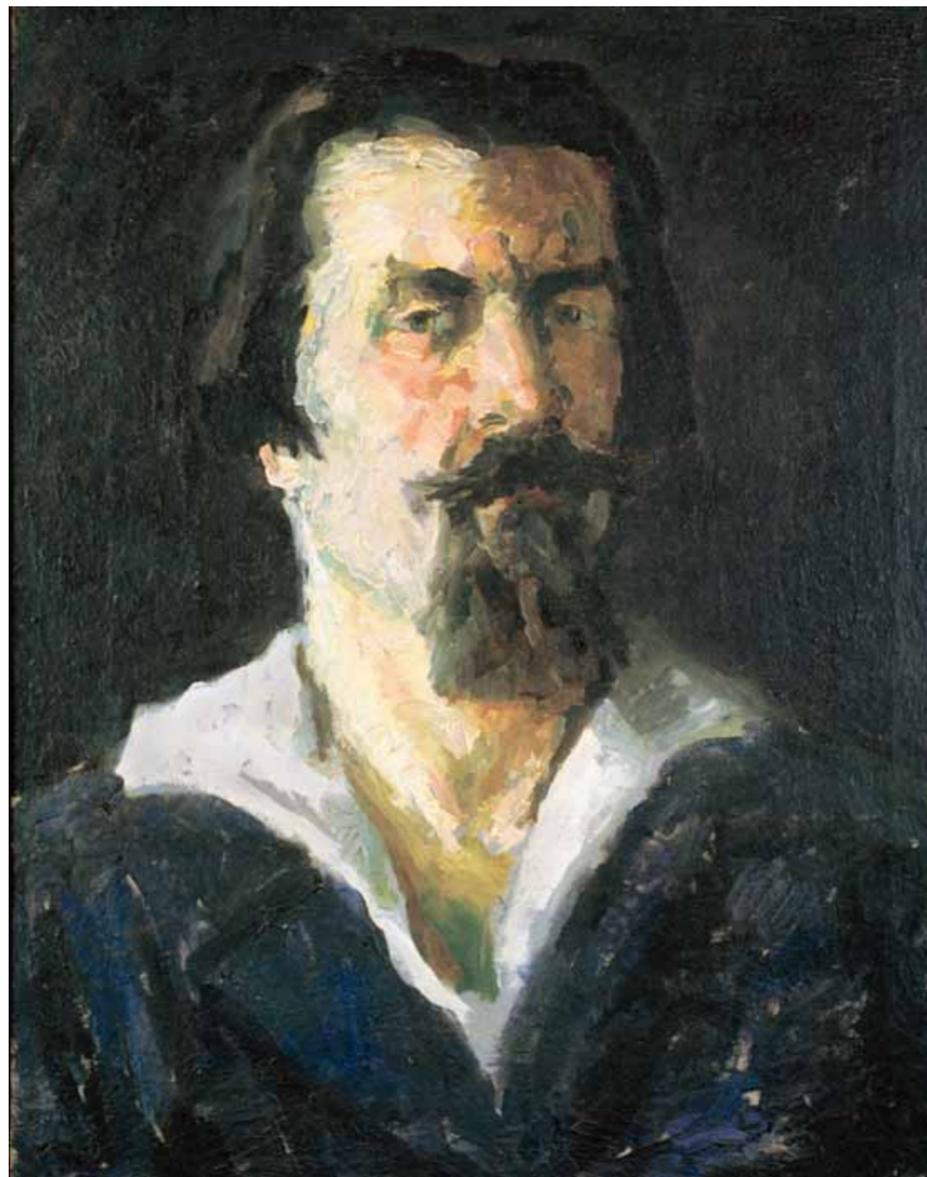
К.Е.МАКОВСКИЙ
Поцелуйный обряд
(Авторское
повторение)
Конец XIX –
начало XX в.
Холст, масло
144×214,5

Konstantin
MAKOVSKY Ceremoni-
al of Kissing (author's
copy)
Late 19th –
early 20th century
Oil on canvas
144 by 214 cm

В последнее время открылась новая перспектива пополнения рынка антиквариата в России за счет внешних вливаний. Это связано с отменой в январе 2004 года высокого налога на ввоз предметов старины. Дилеры, обладающие чутьем на дефицитные антикварные вещи, обеспечат приток предметов, пользующихся спросом в Москве. Пока этот процесс тормозят запреты на вывоз антиквариата, препятствующие торговому обороту. Специалисты полагают, что, как только налоговые барьеры падут, ситуация уравнивается, часть предметов уйдет на Запад, но такая же часть обретет рынок сбыта в России.

Говорить об истощении рынка антиквариата, на наш взгляд, сегодня

К.С.МАЛЕВИЧ
Автопортрет
Начало 1930-х
Холст, масло
55×45

Kazimir MALEVICH
Self-portrait
Beginning
of the 1930-s
Oil on canvas
55 by 45 cm

the purchase of seven to eight months.

The 2002 deregulation of licensing for the antique business brought a growing number of looser, less-experienced art dealers. Moreover, some art research institutions have taken to authorizing documentation on works of art. So, making them "legal" has become easier than finding really authentic works. Gelos is very scrupulous in such matters. Nevertheless, their auctions always include a special category of lots offered with prior notification that a final appraisal has not yet been made.

Today, the Gelos Auction House is

a full-service business involved in the provision of documentation, auctioning and compiling private collections, antique trade apprenticeship and internet auction inter-conferences. Its interests are extremely diversified: paintings of the 16th-early 20th centuries, modern art, icons, coins, jewellery, medals, philately, antiquarian books, decorative arts, antique furniture and rare wines. Gelos has assembled under one roof experts from very different walks of life, including art historians from Moscow University, antique art dealers and appraisers – all top professionals in their areas. All these factors, taken alto-

gether, enable Gelos to continue to be active in today's art market, and beat its competitors by its scale.

gether, enable Gelos to continue to be active in today's art market, and beat its competitors by its scale.

gether, enable Gelos to continue to be active in today's art market, and beat its competitors by its scale.

gether, enable Gelos to continue to be active in today's art market, and beat its competitors by its scale.

gether, enable Gelos to continue to be active in today's art market, and beat its competitors by its scale.

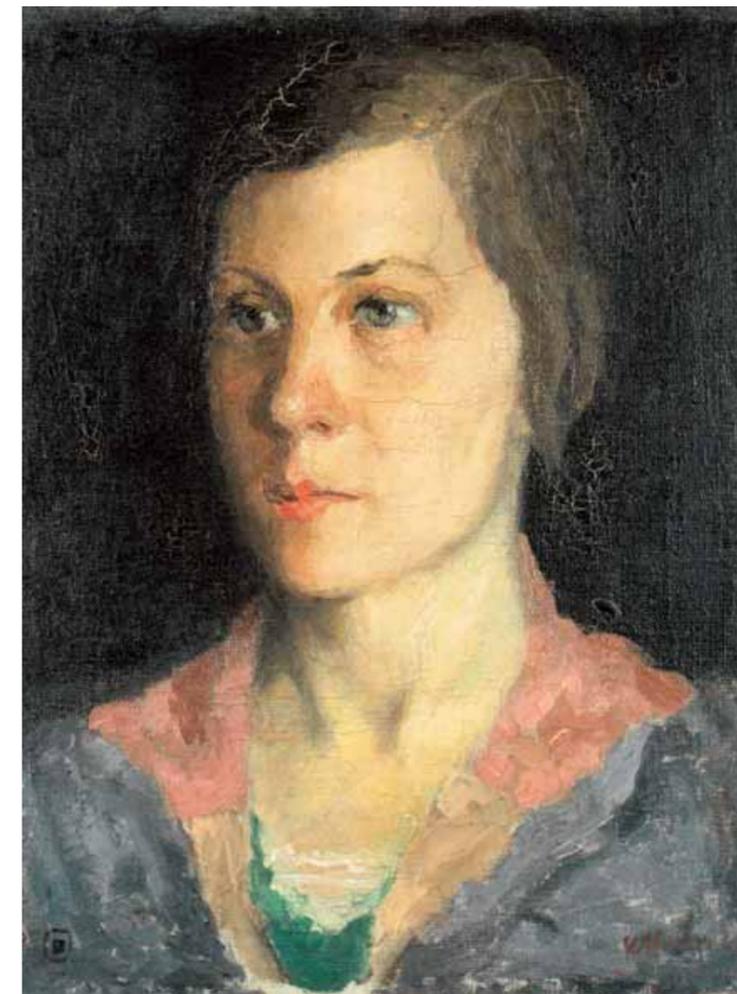
«Гелос-Васледие»

gether, enable Gelos to continue to be active in today's art market, and beat its competitors by its scale.

gether, enable Gelos to continue to be active in today's art market, and beat its competitors by its scale.

К.С.МАЛЕВИЧ
Портрет жены
Начало 1930-х
Холст, масло
35,3×27,3

Kazimir MALEVICH
Portrait of the
artist's wife
Beginning
of the 1930-s
Oil on canvas.
35.3 by 27.3 cm

gether, enable Gelos to continue to be active in today's art market, and beat its competitors by its scale.

GELOS-HERITAGE

gether, enable Gelos to continue to be active in today's art market, and beat its competitors by its scale.

gether, enable Gelos to continue to be active in today's art market, and beat its competitors by its scale.

gether, enable Gelos to continue to be active in today's art market, and beat its competitors by its scale.

Дуэльный гарнитур с капсульными пистолетами в коробке Франция, Париж, мастерская «Гастин-Ренетт», около 1855

Set of duelling capsule pistols in the box France. Paris Gastine-Renette workshop Ci. 1855

Ложка десертная в оригинальном футляре Серебро, эмали Россия, Москва, фирма К.Фаберже 1908-1917

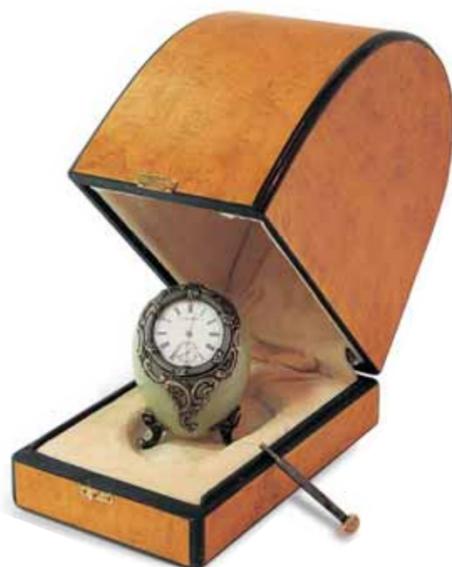
Dessert-spoon in the original box Silver, enamel Russia Faberge workshop Moscow 1908-1917

can be authenticated by an independent panel of experts.

Gelos's new enterprise is to find talented painters, or collectives of painters, who worked in the mid-20th century. So, soon, the Gelos-Heritage gallery is to launch a one-man show of one such obscure painter of the 1960s, the Armenian artist Taron Garibyan. His individual manner – sometimes expressive and catchy, sometimes subtle and highly emotional – manifests itself in his still-lives and landscapes, both extraordinarily rich in colours. In the opinion of profes-

Скульптурная композиция «Суд станового» Фарфор, роспись Россия, Москва, завод Гарднера 1870-1890

Stanovoi's Judgment Figurine. Porcelain Russia. Gardner porcelain and china makers, Moscow 1870-1890

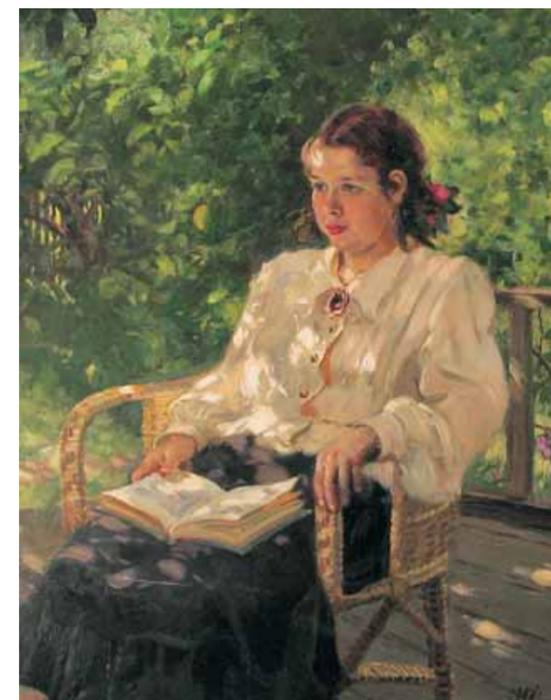
известного шестидесятника должна стоить дороже, чем любой псевдо-Грабарь, при условии наличия определенного качества живописи, особого стиля у автора и подтвержденной независимыми экспертами художественной ценности его произведений.

Поиск и выявление талантливых художников и целых творческих групп, работавших в середине XX столетия, – задача нового направления в деятельности Аукционного дома. В галерее «Гелос-Наследие» скоро откроется персональная выставка неизвестного шестидесятника – армянского художника Тарона Гарибяна. Его необыкновенно богатые по колориту натюрморты и пейзажи отличаются своеобразной, ни на что не похожей манерой письма: от яркой экспрессии до тонких перемен настроения. С точки зрения профессионалов, Тарон был типичным маргиналом со сложной творческой судьбой шестидесятника, человека не из художественной среды, нигде не обучавшегося самородка. К открытию выставки будет опубликован каталог его работ. Популяризация живописного насле-

дия неизвестных художников требует больших интеллектуальных и материальных ресурсов, поэтому сотрудники галереи «Гелос-Наследие» сознательно идут на риск в надежде, что новые имена рано или поздно обретут свое место в истории русской живописи XX века, а картины привлекут внимание коллекционеров.

Сегодня Аукционный дом «Гелос» не ограничивает свою деятельность только сферой торговли. Намечена широкая выставочная деятельность при поддержке Министерства культуры РФ, Государственной Третьяковской галереи, Русского музея, Союза художников России и многих других организаций, заинтересованных в сохранении наследия отечественного искусства. Для того чтобы зритель мог получить доступ к разнообразным работам из частных собраний отдельных коллекционеров, целых организаций или наследников ярких мастеров, постоянно функционирует некоммерческое культурно-просветительское учреждение – Музей «Гелос».

Елена Лопатина

А.М.ГЕРАСИМОВ Портрет дочери в саду. 1951 Холст, масло 120x90

Alexander GERASIMOV Portrait of Daughter in the Garden. 1951 Oil on canvas 120 by 90

ТАРОН ГАРИБЯН Натюрморт с розами Картон, см. техника 49x59

TARON GARIBYAN Still Life with Roses Mixed media on carton 49x59

Пасхальный сувенир «Часы-яйцо» в футляре Санкт-Петербург, фирма К.Фаберже, мастер М.Е.ПЕРХИН 1896-1903

Mikhail PERCHIN Easter souvenir "Clock Egg" in the original box. Russia Faberge workshop, St Petersburg 1896-1903

sional critics, Taron Garibyan was a typical marginal painter with the difficult life of a man of the 1960s, who did not come from an artistic family and had never studied painting – effectively, a self-taught talent. His pictures will be introduced in a catalogue marking the opening of the show. Naturally, the promotion of an unknown painter's heritage calls for considerable intellectual and financial input, but the gallery is ready to run the venture in the expectation that such new names sooner or later should find their niche in the history of the Russian fine arts of the 20th century, and will catch the eye of art collectors.

In conclusion, Gelos does not confine itself to the auction business. Firstly, it is part of a large exhibition project sponsored by the Russian Ministry of Culture that also includes the Tretyakov Gallery, the Russian Museum, Russia's Union of Artists and many other institutions concerned with the preservation of the national art heritage. Then, to allow larger audiences to have access to pictures which remain in private or corporate collections or with the painters' heirs, Gelos has opened a charitable, non-profit educational institution, the Gelos Museum.

Елена Лопатина